

□ История – это встреча людей в столетиях...

зов крови...

... много лет, примерно 25 , снился один и тот же сон - что стою я на дороге у моста перед началом деревни, а дойти до избы тёти Сони не могу., и никто не мешает., и никого вокруг нет., и где-то хожу., и какие-то люди... а попасть в деревню так и не могу.

Так и получилось. Сейчас понимаю, это так родные меня звали. Только на яву, не была я на входе в деревню... Но мне прислали фото ...

мост перед началом деревни...

...иду на свою родину дорогой дедов

В детстве я не раз гостила летом в деревне Граковка расположенной вдоль речки Доргомысль. В то время ещё хорошо сохранились самобытные традиции и уклад, певучий язык белорусского народа, «вечное эхо» - любви и памяти о трагедии и подвиге сложивших свои головы на войне. Эти воспоминания я пронесла через всю свою жизнь. Тогда были живы родные братья деда, их жёны, сестра и братья моей мамы и вторая жена деда баба Маричка.

□ История – это встреча людей в столетиях... сильные духом...

Дядька Фёдор Филиппович – высокий и широкоплечий как дед Иван... и сад, в котором с яблони срывала яблоки и ела сколько хочешь. Его жена Ефросинья Семеновна (Каредина) - до сих пор в памяти её взгляд, словно что-то знала вглядываясь в меня, ласково дивясь...

Дядька Николай Филиппович – горечь и боль пряталась глубоко в глазах (в связи с арестом брата Ивана, его тоже допрашивали немцы). Его жена Ульяна Акимовна – тихая и спокойная угощала меня. Силу и тепло рук юного красавца Николая Николаевича (их сына) - подхватил и бережно перенёс через огромную лужу, и как учил ходить босиком по шишкам...

И сестры – Маша, Вера и Надежда.

Как дружно, стайкой везде бегали

со мной... И вечерами песни – удивительно протяжные, словно звали душу к чему-то вечному...

Красоту и искренность увидел в белорусской народной песне и Владимир Мулявин.

И частушки под гармонь...

До сих пор помню как озорно и весело пела песню мама «Косил Яська конюшину, поглядывал на дивчину...»

□ История – это встреча людей в столетиях... мы долгое эхо...

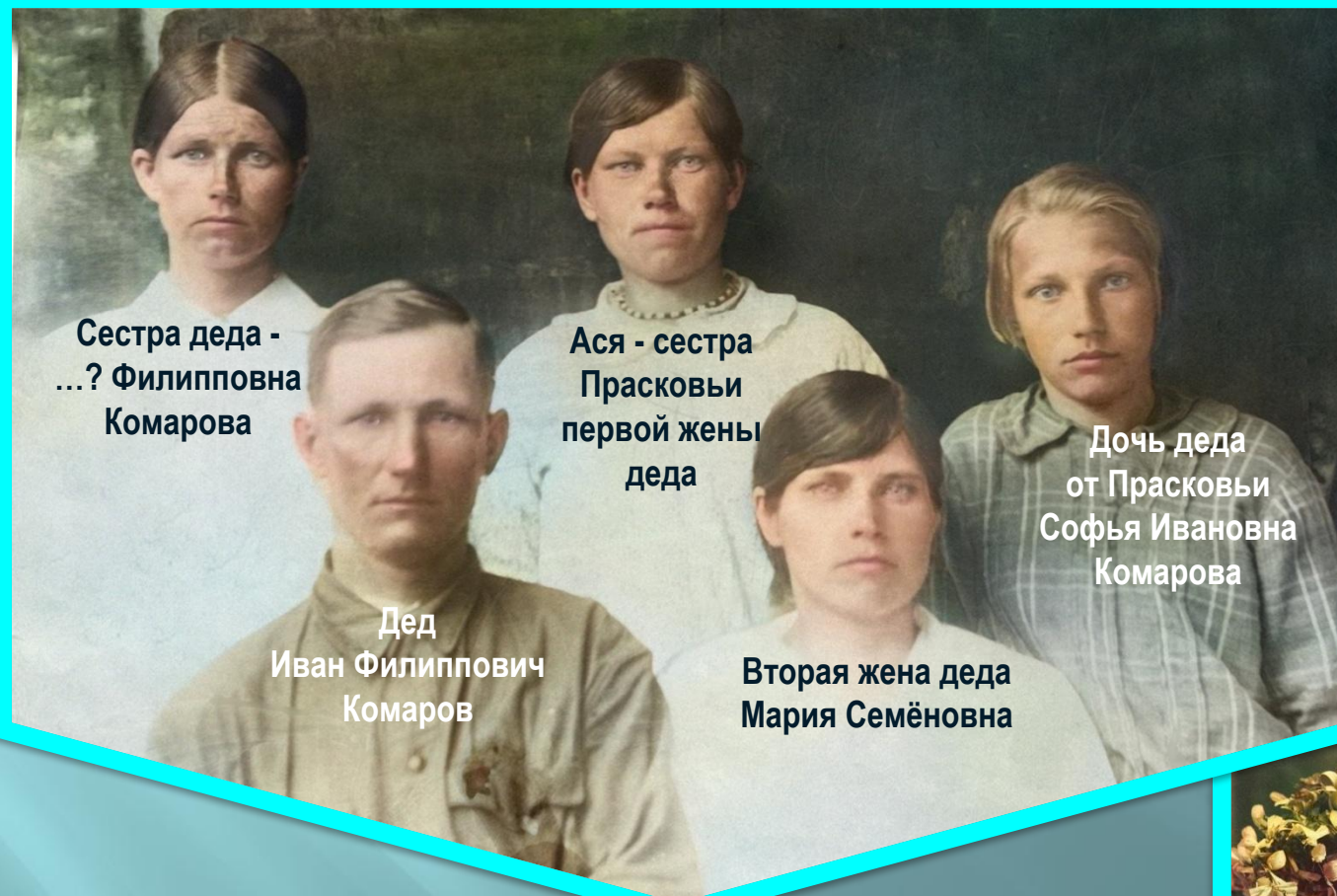
Дядька Иван Григорьевич – как брал с собой ранним утром собирать белые грибы... и рассветы, и пробуждение природы с первыми лучами солнца... и как вечером на лавочке перед палисадником, услышала слова признания «...я до сих пор люблю твою мать».

Получилось, что сын мачехи Иван – полюбил дочь отчима Надежду. Вместе они уехали летом 1941 года в Ленинград поступать в ФЗУ. Блокада, голод и холод, приходилось есть крыс... Мою маму больную сыпным тифом эвакуируют, без сознания. Надежда была на грани жизни и смерти. Ивану исполняется 18 лет и призывают в армию в блокадном Ленинграде. Она выжила, он вернулся домой живым. У обоих сложились свои семьи. Но Иван женился на дочери Фёдора, родного брата моего деда. Иван переживёт Надежду на полгода. Вот такая она судьба... вот такое «долгое эхо друг друга» моей бабушки Прасковьи и моего дедушки Ивана.

Пусть всегда буду я...

□ История – это встреча людей в столетиях... и теперь они вечно в глаза нам глядят...

Сестра деда -
...? Филипповна
Комарова

Ася - сестра
Прасковьи
первой жены
деда

Дочь деда
от Прасковьи
Софья Ивановна
Комарова

Дед
Иван Филиппович
Комаров

Вторая жена деда
Мария Семёновна

Ася -
так подписана
фотография
сестры бабушки
Прасковьи

Возможно, у кого-то есть фото или информация о сестре деда Ивана и сестре бабушки Прасковьи, а так же воспоминания о родственниках, прошу присылать сообщения на мою страничку Вконтакте или Однокласники.

□ История – это встреча людей в столетиях...

Имя?

Прошу сообщить тех, кто узнает изображенных на этих фото?

Отчество, фамилию (девичью) Аси?

Возможно известна ещё какая то информация

Ася – полное имя может быть Асия, Аксинья, Анастасия, Ефросинья, Анна и даже как ни странно – Александра.